

О. Э. Бессонова

Институциональная матрица социального государства и демократии в России

БЕССОНОВА Ольга Эрнестовна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия). Адрес: 630090, Россия, Новосибирск, проспект Лаврентьева, д. 17

Email: beol@ngs.ru

Цель статьи — показать, что на современном этапе институциональная матрица контрактного раздатка обеспечивает условия для социального государства и демократического развития России, и опровергнуть миф о том, что для развития демократии нужны только рыночные институты. Новая интегрально-институциональная парадигма коренным образом меняет взгляд на эволюцию человечества, которая рассматривается как развитие институциональных форм рынка и раздатка. На локальном уровне рынок и раздаток¹ — «равноценные руки» государства, которое в одинаковой степени регулирует рынки, а также раздаёт ресурсы на основе госзаказа. Противостояние рыночных и раздаточных экономик сменяется в XXI веке синтезом институтов рынка и раздатка, потому дилеммой становится не «план — рынок», или, в других терминах, не «социализм — капитализм», а «квазирынок — контрактный раздаток». Внешне обе модели выглядят аналогично: ресурсы распределяются через госзаказ на конкурсной основе и заключаются контракты с правовыми гарантиями. Однако экстрактивный синтез создаёт квазирынок, что приводит к порядку ограниченного доступа и защищает монопольное присвоение общественной ренты узкой группой лиц в личных интересах. Тогда как модель контрактного раздатка опирается на инклюзивные институты, что обеспечивает включение всех социальных групп в процесс общественного развития за счёт перераспределения выгод рыночной экономики. Инклюзивный синтез в форме контрактного раздатка рождает новую институциональную матрицу социального государства и демократии для экономик как с рыночным, так и с раздаточным предшествующим развитием. В результате экономическая рациональность, а не идеологическое противостояние будет определять использование рыночных или раздаточных отношений через их комбинацию в разных формах. Экономический курс на основе институциональной матрицы контрактного раздатка в современной России не станет возвратом в советское авторитарное прошлое, а будет служить эффективным двигателем преодоления системного кризиса и становления демократического порядка открытого доступа.

Ключевые слова: квазирынок; контрактный раздаток; порядок открытого доступа; инклюзивные институты; социальное государство; раздаточная экономика; рыночная экономика.

¹ На материале эволюции российских институтов автором данной статьи в 1990-е гг. был получен новый исследовательский инструмент — категория «раздаток», которая не имеет аналога в научной литературе, поскольку описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся. Обычно используемые категории для описания «социалистических» экономик XX века — распределительная, редистрибутивная, административно-командная и т. д., то есть искусственно управляемые абсолютистскими режимами [Бессонова 2015].

Цель статьи — показать, что для социального государства и демократического развития общества в России необходима институциональная матрица контрактного раздатка. Инструментом этого станет интегрально-институциональная парадигма, разработанная автором на основе интеграции теории раздатка с классическими подходами и современными институциональными теориями. Эта парадигма является «новым способом трактовки того же самого набора данных, который был и раньше, но выстроенный в новую систему связей друг с другом, он изменяет всю схему» [Кун 2001: 122]. В рамках интегрально-институциональной парадигмы, которая подготовлена всем ходом развития общественных наук (см.: [Блок 2004; Буайе et al. 2008; Норт, Уоллис, Вайнгафт 2011; Фукуяма 2015; Хедлунд 2015]), даётся новая трактовка социально-экономической эволюции. Такие подходы, как формационный и цивилизационный, сыграли большую роль в её конструировании, цементирующей основой при этом является методология институционализма. Новая парадигма коренным образом меняет взгляд на дилемму «Запад — Восток» и проблему выбора пути для России. Существует эволюционная программа перехода к социальному порядку открытого доступа как магистральному пути для всего человечества независимо от доминирующей институциональной матрицы — рыночной или раздаточной — в предшествующем развитии, циклическом, с фазами взлётов и кризисов, ускорений и стагнаций. Каждая страна реализует эту программу в собственных национальных формах и в своём историческом темпе.

Рынок и раздаток — «равноценные руки» государства

Новая парадигма построена на целостном — холистическом — восприятии социальной реальности и методологии матричного подхода, которая ориентирует на выявление базовых, исторически повторяющихся моделей развития, составляющих суть любой матрицы как системы с эндогенной программой воспроизводства. Центральная идея состоит в том, что рынок и раздаток — универсальные способы экономической организации, которые выработала мировая цивилизация в процессе эволюции. При этом непримиримыми антагонистами являются не рынок и раздаток, а их *идеологические оформления* (капитализм и социализм), выстроенные на акцентировании только противоположных свойств. «В конфликте между “социализмом” и “капитализмом” ключевое место занимает вопрос о том, какую роль государство должно играть в хозяйстве <...> Новая парадигма начинается с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Вместо этого утверждается, что его действия *всегда* играют ключевую роль в формировании хозяйства, и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности — бессмысленная задача <...> Всё зависит от особенностей сочетания действий государства и рынков: какое сочетание порождает хищническое государство? Какое их сочетание ведёт к увеличению неравенства?» [Блок 2004: 37, 46, 47].

Раздаток как нерыночный способ координации является равнозначным способом экономической организации наряду с рынком с самого начального этапа развития человечества и актуален в настоящее время. Поскольку рынок и раздаток рассматриваются нами как два универсальных и взаимно необходимых способа координации, экономическая эволюция в новой парадигме представлена как рыночно-раздаточное развитие. Закономерности понимаются как наличие *эволюционной программы* с широкими возможностями субъектов по качественной её реализации, а не как неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли. На практическом уровне это означает, по меткому выражению Шарля де Талейрана, что «искусство управления государственными делами состоит в том, чтобы предвидеть неизбежное и способствовать его свершению»².

Отличительные особенности новой интегрально-институциональной парадигмы состоят в интеграции уже существующих подходов к анализу рыночных и нерыночных систем, ранее конкурирующих друг с другом. *Цивилизационный подход* в его современном виде, несмотря на множественность толкований

² Цит. по: URL: <http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-sharlya-morisa-de-talejrana>

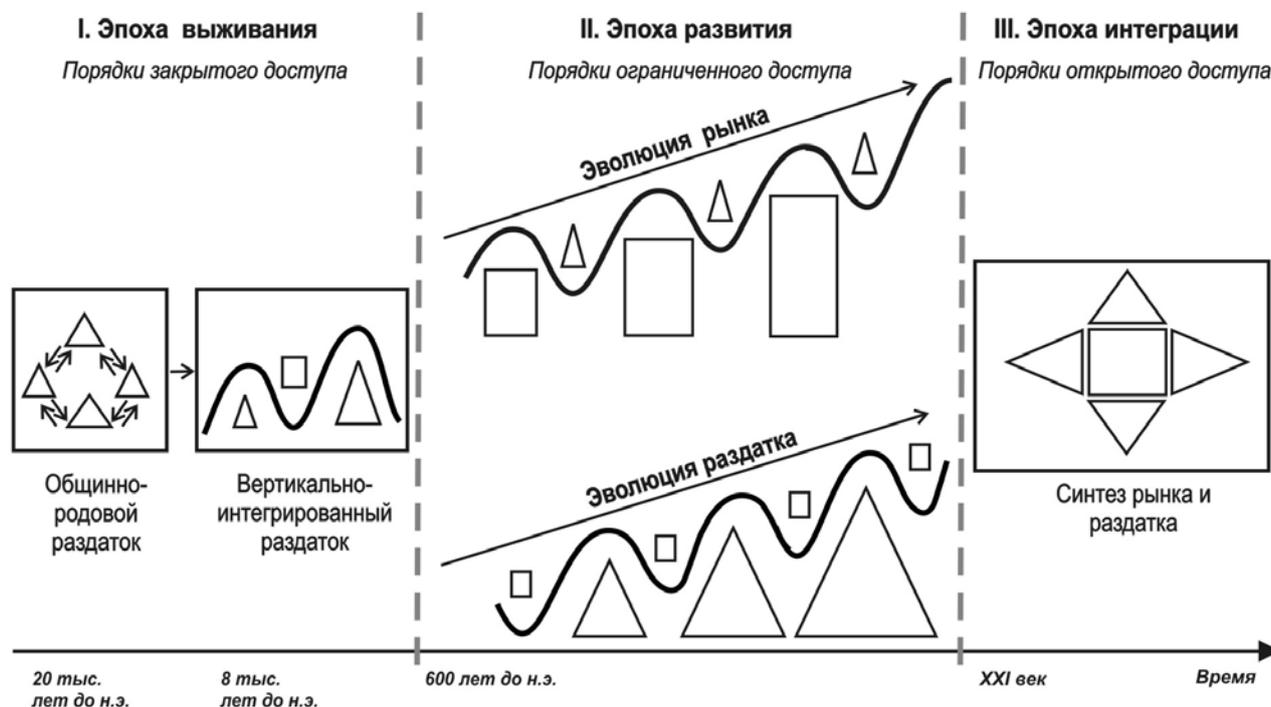
термина «цивилизация», оставляет за кадром хозяйственную жизнь общества и как бы парит над экономической практикой в культурных, религиозных и ценностных эмпириях. Проблемой цивилизационного подхода является критерий для выделения цивилизаций и агрегация государств по цивилизациям. В новой парадигме цивилизационная матрица, а не цивилизация становится объектом исследования, и её устройство позволяет понять характер влияния ограничений на выбор направления развития. Согласно новой парадигме, общие закономерности и универсальные этапы эволюции определяются на уровне *глобальной цивилизационной матрицы*. Каждое государство при этом имеет собственную *локальную цивилизационную матрицу*, в рамках которой проявляется национальная специфика прохождения общих формационных этапов развития. Разнообразие форм базовых институтов фиксируется в институциональной матрице, которая и структурирует характер развития на протяжении каждого цикла.

Классический *формационный подход* занимался выявлением универсальных этапов в развитии человечества, однако фактически основывался только на западном опыте. Выделенные формации базировались на частнособственнических отношениях в разной стадии развития. Восток был выведен в формат азиатского способа производства, неизменного на протяжении всей эволюции. В новой парадигме формации рассматриваются как периоды длительного и устойчивого существования исторически сложившихся *форм* базовых институтов рыночного или раздаточного типа. При этом они соотносятся с социальными порядками ограниченного и открытого доступа в определённой логике. Д. Норт и его коллеги показывают, как рыночные экономики исторически переходили от порядка ограниченного доступа к открытому и демократическому [Норт, Уоллис, Вайнгаст 2011]. И эта логика опровергает устоявшийся миф о непрерывной и однозначной связи рыночных форм хозяйствования с демократической формой правления. Три рыночные формации, как и раздаточные, порождали исключительно порядок ограниченного доступа, и только интегральная формация обеспечивает открытый и демократический доступ к ресурсам для всех социальных групп (см. рис. 1, А).

Институциональный подход, предметом которого являются институты и институциональные изменения, имеет по самой общей классификации два направления — старый и новый институционализм. Если старый институционализм понимает институты как «способы бытия», то новый рассматривает их как «правила игры», то есть правила, по которым происходит взаимодействие. На самом деле «старые» и «новые» институционалисты не противоречат друг другу, а лишь концентрируют своё внимание на разных уровнях социальной реальности. В новой парадигме институциональная конфигурация имеет трёхуровневую структуру; осуществляется последовательная операционализация раздаточных и рыночных экономик от архетипов к ядрам и формам базовых институтов. В результате было показано, что рыночные и раздаточные способы экономической координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого вырабатывались их формы, соотносённые с технологическими укладами и характером окружающей среды [Бессонова 2015]. Оба типа координации равноценны и никогда не существовали друг без друга; когда один доминировал, другой играл компенсаторную, вспомогательную роль. Несмотря на нераздельное сосуществование, рынок и раздаток противопоставлены друг другу как «конкуренты» за координацию любого вида деятельности (см. рис. 1, В).

А. Формационная проекция

В. Институциональная проекция

Примечание: Описание типовых формаций и институциональных циклов см.: [Бессонова 2015].

Рис. 1. Эволюция на основе рынка и раздатка

Общий результат новой парадигмы состоит в следующем: цивилизационная матрица, представляющая эмерджентный синтез совокупности объективных условий, в которых зародилось и развивается государство, накапливает устойчивые практики жизнедеятельности и сохраняет опыт функционирования типовых исторических формаций. На практике каждый формационный этап реализуется через институциональную матрицу, определяющую «правила игры», а устойчивость её форм распространяется только на один институциональный цикл. Согласование цивилизационной матрицы и институциональных форм происходит на основе адекватной идеологической платформы, отсутствие которой приводит к отторжению внедряемой институциональной матрицы как противостоящей природе базовых институтов, увязывающих конгломерат экзогенных условий в эндогенную программу общественного развития.

Институциональная дилемма современности

В новой парадигме современная ситуация также меняет проблематизацию — дилеммой становится не план или рынок, не социализм или капитализм, а *квазирынок или контрактный раздаток*. Внешне обе модели выглядят аналогично: ресурсы распределяются через госзаказ на конкурсной основе и заключаются контракты с правовыми гарантиями. Однако модель контрактного раздатка опирается на *инклюзивные* институты, что обеспечивает включение всех социальных групп в процесс общественного развития. Квазирынок опирается на *экстрактивные* институты и защищает монопольное присвоение общественной ренты узкой группой лиц в личных интересах [Аджимоглу, Робинсон 2015: 105–108]. Пока функционировал СССР, рыночные экономики осуществляли инклюзивный синтез рынка и раздатка, перераспределяя общественную ренту между разными социальными слоями и формируя обширный средний класс. Т. Пикетти называл 1950–1980-е гг. «славным тридцатилетием», когда неравенства в Европе сокращались [Пикетти 2015]. После развала советской системы возникли тенденции экстрактивного синтеза рынка и раздатка, с помощью которого перераспределялись выгоды от госзаказов и государственных инвестиций в пользу конкурирующих узких кланов, искажая контур социального государства [Пикетти 2015]. «Участившиеся жалобы американцев на то, что Соединённые Штаты управляются представителями элиты и влиятельными лобби, отражает реальность растущего неравенства в доходах и благосостоянии в период с 1970-х до ранних 2000-х <...> Со временем элиты стали способны защитить свои позиции, играя с политической системой, перемещая свои деньги в офшоры, чтобы уклониться от налогов, и передавая свои преимущества детям путём обеспечения привилегированного доступа к элитным институтам» [Фукуяма 2015: 28–29].

На основе новой парадигмы сделан вывод, что в результате институциональной эволюции, в ходе которой раздаток и рынок совершенствуют свои формы, формируется новая реальность, состоящая не в противопоставлении рыночных и раздаточных институтов, а в их синтезе. Интеграция рынка и раздатка приводит к формированию модели либо квазирынка, либо контрактного раздатка. Квазирынок является причиной рентоориентированной мотивации и стагнации экономики, в то время как контрактный раздаток — новая универсальная модель, обеспечивающая динамичный рост (см. рис. 2).

Итак, главное отличие новой парадигмы состоит в том, что рынку противопоставляется не государство, а раздаток как однотипный рынку объективный механизм координации, в то время как государство в лице его иерархических органов управления — только субъект использования этих отношений, как рыночных, так и раздаточных, в конкретных целях. Государством разрабатывается и внедряется хозяйственный механизм, который создаёт институциональную матрицу, осуществляющую воспроизводственные процессы и координирующую деятельность разных социальных групп.

Таким образом, на пути к порядку открытого доступа с инклюзивными институтами, в основе которого лежит контрактный раздаток, существует серьёзное препятствие в виде квазирынка с экстрактивными институтами и порядком ограниченного доступа.

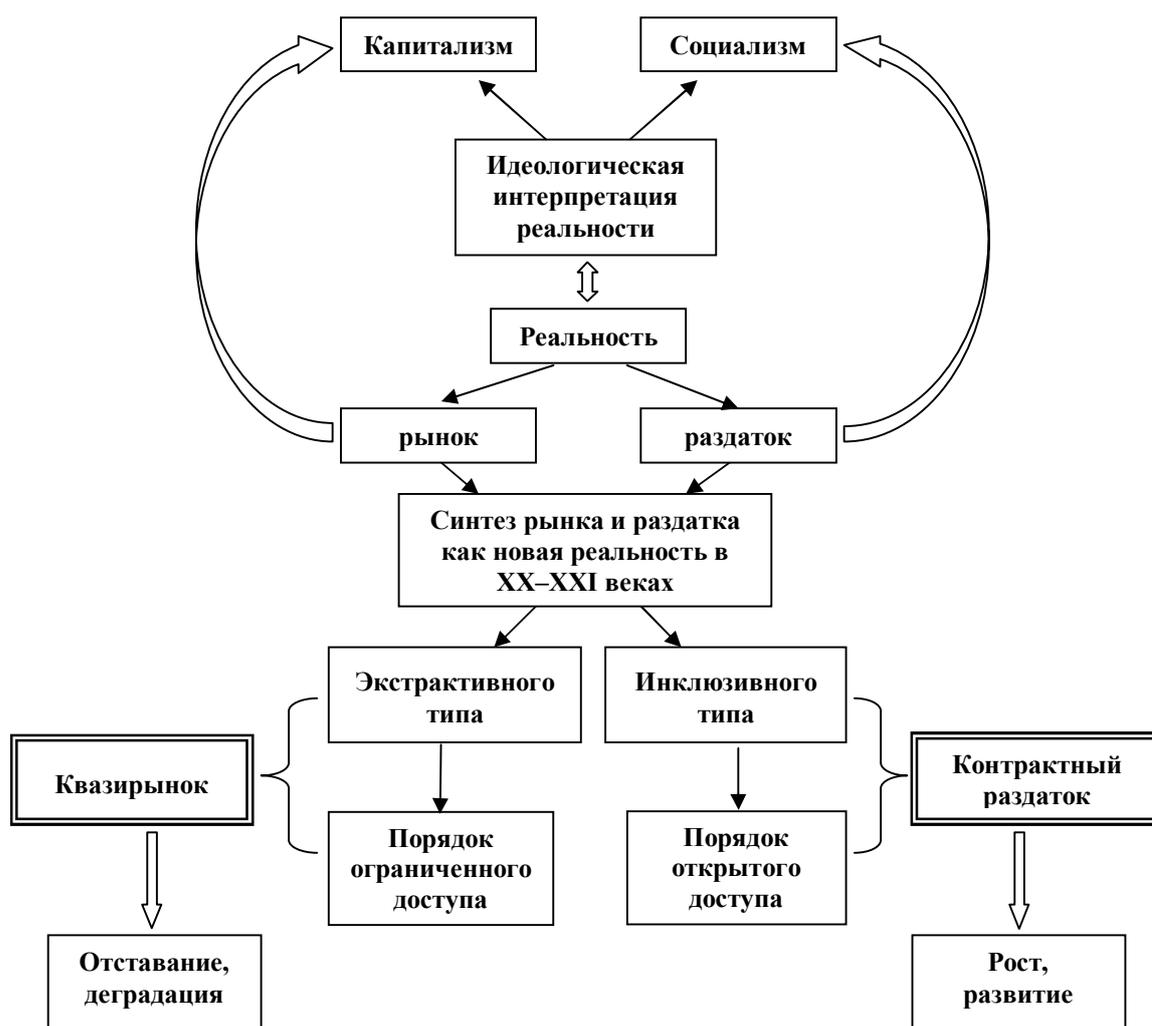

Рис. 2. Новая реальность как рамка развития в XXI веке

Демократия и социальное государство — результат инклюзивного синтеза рынка и раздатка

Экономическая эволюция Запада — это циклическое развитие рыночных институтов, которые на каждой стадии принимали формы, соответствующие историческому этапу. Как известно, чисто рыночная экономика создаёт поляризацию населения по доходам, делит общество на бедных и богатых, причём богатые — обычно небольшая часть общества. В то же время демократия — это власть большинства, и есть риск, что бедное большинство может демократическим путём привести к власти своего лидера, чтобы преобразовать общество и перераспределить собственность богатых в пользу бедных. Первый инструмент, который был выработан для снятия этого противоречия, — избирательные цензы, включающие имущественный, расовый, возрастной, половой. Они отсекали от голосования то самое большинство, которое явно проголосовало бы против буржуазных ценностей. Имущественный ценз был пропорционален доходам и варьировался от выборов к выборам. Вообще в период цензовой демократии на выборы допускались только состоятельные граждане, а «народ» в выборах не участвовал. По оценкам специалистов, всего в голосовании принимало участие 3–4% населения.

Под угрозой распространившегося марксистского учения и революционных настроений замены капитализма социализмом в начале XX века возникла идея формирования среднего класса, ко-

торый составил бы большинство и поддержал состоятельное меньшинство в условиях отмены имущественного ценза. Выход был найден — в достраивании рыночных отношений раздаточными, а концепция социального государства оформила такой синтез институтов идеологически.

Раздаточные отношения в западной рыночной экономике — это и финансовые гарантии для функционирования пенсионной системы, пособия по безработице, и система социальной защиты, а также государственная поддержка малого и среднего бизнеса. Все это — прямые раздачи для бедного большинства в разных видах и формах, как пассивных — через пособия и соцзащиту, так и активных — через субсидии малому и среднему бизнесу. Благодаря раздаточным отношениям значительная доля населения получила от государства либо пособия, либо дешёвую ипотеку, а значит, право собственности на недвижимость либо на свой мелкий бизнес. Таким образом, задача была решена, средний класс стал составлять необходимое большинство.

Современный Запад стал эффективным и динамичным исключительно за счет синтеза институтов рынка и раздатка, заменив либеральный рынок с периодическими кризисами моделью, которая в новой парадигме называется контрактным раздатком. На его основе формировались государственные заказы в стратегические отрасли, направлялись государственные инвестиции в инфраструктурные проекты и реализовывались социальные программы. Фактически так было построено государство «всеобщего благосостояния», что существенно расширило ёмкость внутреннего рынка и снизило социальное напряжение в обществе. Как это ни парадоксально прозвучит, для дальнейшего развития «капитализма» был востребован «социализм». Вот почему в западном мировоззрении так актуальна тема социального капитала, для чего необходимо было развивать общественный сектор, гарантировать права на образование, здравоохранение, социальные пособия по безработице, старости, инвалидности [Кларк 2011; Цаголов 2016].

К 1960-м гг. была построена экономика, опирающаяся на интеграцию базовых рыночных институтов и компенсаторных раздаточных механизмов в форме масштабных социальных программ, общественных секторов, бюджетной поддержки низкорентабельных отраслей, государственных инвестиций в инфраструктуру и инновационные технологии. Но главное — была модифицирована сама основа рыночной экономики введением ограничений на права владельцев собственности при непроизводительном и нерациональном её использовании. Активное интегрирование институтов раздатка происходило с целью минимизации «провалов» рынка и создания социальных государств за счёт системы общественных благ, перераспределяющих выгоды от рыночной экономики между разными социальными слоями. Институты и механизмы раздатка, имплантированные в рыночную среду, снижали возможный уровень агрессии и насилия со стороны малоимущих групп. Это привело к формированию порядка открытого доступа через отмену цензов и введение всеобщих прав на выборы, а также к изменению идеологии рыночной экономики, которая теперь ориентируется не только на «личный успех», но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп.

Д. Норт определил этот период западной экономики как порядок открытого доступа. «В порядке открытого доступа граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющие распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности, которые включают всеобщее образование, набор программ социального страхования, а также обширную инфраструктуру и общественные блага. Более того, поскольку эти программы широко распределяют выгоды рыночной экономики дополняющим рынки способом, они способствуют снижению потребности граждан в таком перераспределении, которое способно нанести вред экономике» [Норт, Уоллис, Вайнгаст 2011: 204–205].

На примере США, самой либеральной экономики мира, Р. Хиггс показал механизм трансформации свободного рынка, который он назвал «эффект храповика»: в кризисные периоды уже более ста лет создаются дополнительные органы государственного регулирования, продолжающие функционировать и в стабильные периоды [Хиггс 2010]. А. Хиршман разработал концепцию гражданских жалоб («голос») как сигналов обратной связи в социальном государстве. «Голос» мы будем понимать как любую попытку не уйти, но изменить нежелательное состояние дел с помощью индивидуального или коллективного призыва к непосредственному руководству, к более высокой власти, способной повлиять на это руководство, или с помощью различных типов действий и протеста, в том числе направленных на мобилизацию общественного мнения» [Хиршман 2009: 36]. Британский управленец Д. Ле Гранд обобщил свой опыт работы в органах власти в 2000-х гг. [Ле Гранд 2011]. Он наглядно показал соотношение ролей государства и рыночных институтов, а также механизм влияния жалоб на принятие решений в такой среде. Американский профессор Г. Хайден [Hayden 2017: 473], опираясь на многочисленные исследования американских институционалистов, сделал вывод, что современная западная экономика уже не является либеральной рыночной системой, поскольку государственное регулирование включает большую долю плановых и проектных инструментов. Все перечисленные исследования расширяют фундаментальную основу интегрально-институциональной парадигмы и в совокупности обеспечивают достоверность ее результатов (см. рис. 3).

Рис. 3. Развитие социального государства на основе институциональной матрицы контрактного раздатка

Анализ исторического процесса свидетельствует, что современный демократический механизм со всеобщим избирательным правом появился именно в связи с синтезом рыночных и раздаточных институтов, поскольку это позволило отменить избирательные цензы. «Институт гражданства в западных странах зародился в XVIII веке, однако в то время ограничивался правами, обеспечивающими защиту граждан от произвола государственной власти. В следующем столетии, когда доступ к избирательному

праву был расширен, эти гражданские права послужили основой для обретения политических прав. Это, в свою очередь, способствовало развитию в XX веке социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихии рыночных сил путём более интенсивного государственного регулирования» [Блок 2004: 43].

Контрактный раздаток — закономерный этап в институциональном развитии России

Один из результатов новой парадигмы — вывод о том, что эволюционное развитие российской экономики проявлялось в периодическом усовершенствовании институциональных форм при неизменности базового ядра раздатка, и происходило это с помощью трансформационных фаз, основу которых составлял *квазирынок* (см. рис. 4)

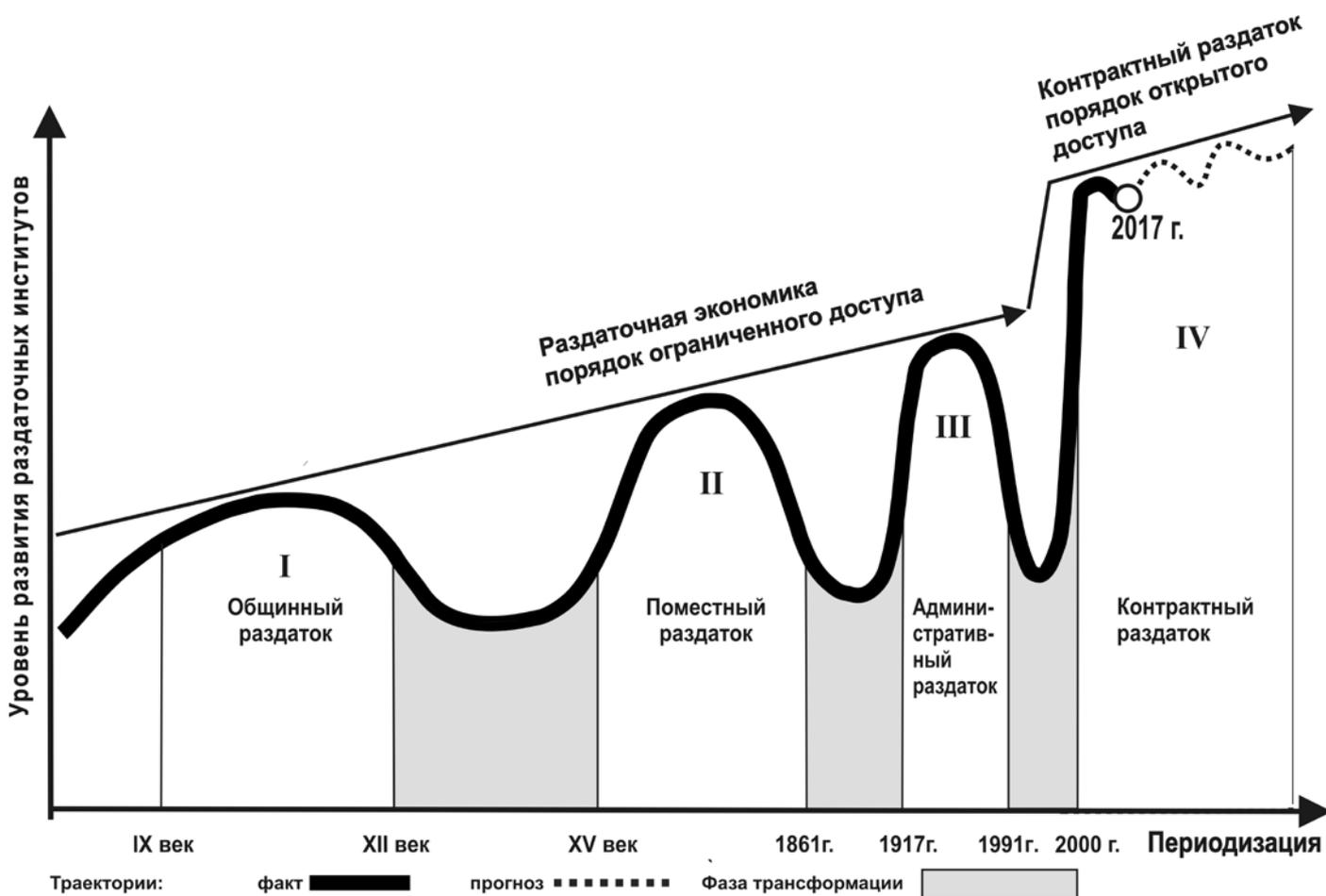

Рис. 4. Институциональное развитие России

В IX–XII веках общинный раздаток был начальной формацией и опирался на урочный хозяйственный механизм: сбор ресурсов в государственную казну происходил на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин. В рамках этой формации был создан механизм служебного рабства, при котором общинник обязывался реализовывать хозяйственную программу и мог покинуть общину только в случае подачи жалобы верховному правителю — великому князю.

В XV–XIX веках функционировал поместный раздаток с применением тяглого хозяйственного механизма, который стал срединной формацией. В этот период была найдена и использовалась

такая институциональная форма, как служебная вотчина, в которой возник первичный синтез частных и государственных интересов.

В XX веке административный раздаток с плановым хозяйственным механизмом сформировался на основе зрелой формации, в рамках которой раздаточные механизмы максимально проявили как свой потенциал, так и ограниченные возможности. Методология оптимального планирования, логика дотационных схем, методика общественных секторов и фондов потребления были заимствованы западной экономикой для преодоления кризисных периодов.

В настоящее время состояние российской экономики, которая находится в III трансформационной фазе, имеет сходство с первым российским капитализмом предыдущей трансформационной фазы не только по типу институциональной среды, но и по набору системных противоречий. Общими чертами являются следующие: доминирующая и двойственная роль государства, совмещающего функции регулирования и предпринимательства; обширный госсектор монопольного характера; финансовая связь чиновничества и высшего слоя предпринимателей; распределение госзаказов по компаниям, принадлежащим узкому кругу правящего слоя.

Российская экономика в 1990-е гг. активно заимствовала западные институты, однако это происходило без учёта ограниченного или открытого порядков доступа, в которых развивалась рыночная экономика. Попытка осуществить модернизацию на экстрактивных институтах привела к тому, что очередной российский капитализм сразу превратился в квазирынок и не мог преодолеть кризисные тенденции советского административного раздатка, но, напротив, способствовал увеличению неравенств, отмене социальных прав, усилению экономической неэффективности.

В отличие от западных практик вспомогательного использования квазирынка в исходно рыночной среде, ключевое свойство квазирынка в России в том, что он становится доминирующей институциональной моделью в трансформационные периоды «капитализмов». В квазирыночной модели под внешними конкурентными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искажённые — по отношению к нормативному порядку — раздачи «своим» по экстрактивным правилам. Такая институциональная среда даёт временный экономический эффект благодаря внешней открытости и переориентации внутренних задач развития на ресурсное обслуживание мировой экономики, а также за счёт рыночного использования уже имеющейся инфраструктуры и промышленных объектов, созданных на предыдущем цикле.

Организационной формой квазирыночных институтов в России является государственно-коммерческий гибрид, в котором существуют крупные государственные корпорации и федеральные фонды. Гибридные формы периодов квазирынка нацелены на закрепление практик, когда латентные раздаточные механизмы продолжают играть главную роль и позволяют под прикрытием форм рыночной экономики получать государственный ресурс для личной выгоды. Такие организационные формы создают дефекты институциональной среды — масштабную коррупцию, оппортунизм в использовании государственных ресурсов, погоню за сверхприбылью в форме ренты, отсутствие мотивации к труду и стимулов к инвестированию на фоне все усиливающейся технологической отсталости. В свою очередь, контрактный раздаток на основе инклюзивных правил — это институциональная матрица порядка открытого доступа, при которой обеспечивается раздача общегосударственных ресурсов предпринимательским и бюджетным структурам на контрактной и конкурсной основе под условия выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение моделей квазирынка и контрактного раздатка

Госзаказ	Квазирынок на основе экстрактивных правил	Контрактный раздаток на основе инклюзивных правил
Тендер (конкурс)	Закрытый, с заранее известным результатом, с использованием подставных фирм	Конкурентный, прозрачный, выбор эффективного подрядчика
Условия контракта	Регулярный пересмотр сроков и сумм без штрафов	Расторжение контракта со штрафами в случае нарушения сроков и расходов
Расходование средств	Извлечение собственником доходной части до реализации проекта, откаты, нарушение сметы в ущерб проектным задачам, необоснованное увеличение менеджерских выплат	Финансирование проектных задач строго по нормативам и условиям контракта, выплаты доходов менеджерам и собственникам после завершения и сдачи проекта с удовлетворительной оценкой
Осуществление проектных задач	Непредусмотренный наём субподрядчика за средства, не соответствующие масштабам проекта, и изначальное снижение стандарта качества реализации проекта	Самостоятельное осуществление проекта в контрактные сроки по документации с обеспечением максимально возможного качества
Выбор поставщиков и контрагентов	Привлечение аффилированных компаний (родственников и друзей) с многократным завышением цены на их услуги	Привлечение по рыночным ценам фирм, доказавших свою эффективность и надёжность
Контроль и санкции	Отсутствие контроля за расходованием государственных средств, сроками и качеством работ, отсутствие штрафных санкций за нарушение условий контракта и привлечение компании к другим проектам по госзаказу	Общественный и государственный контроль за ходом выполнения контракта и качеством работ, в случае несоответствия — расторжение контракта со штрафами и невозможностью в дальнейшем работать по госзаказу
Цели и мотивации	Максимальное изъятие государственных средств в целях личного обогащения и вывоза в офшор	Выполнение общественно значимых проектных задач с надлежащим качеством и за адекватное менеджерское вознаграждение

По данным О. Анчишкиной, эксперта в области госзаказа, о масштабах российской контрактной системы говорят цифры: институт контракта упоминается в 2286 федеральных законах, государственные и муниципальные заказчики заключают контрактов на 30,6 трлн руб. ежегодно. Стоимость товаров, работ и услуг, которые обращаются в контрактной системе, составляет около 37% ВВП. Однако в сегменте госзаказа доминируют крупные, системные поставщики. В итоге произошла концентрация государственных контрактов у узкого круга лиц: 80% бюджетных средств законтрактовано у 3% работавших в госзаказе поставщиков. При этом зафиксированы отклонение текущей модели контрактной системы от эффективного равновесия, информационная асимметрия и некооперационное взаимодействие участников. Это связано с увеличением размеров неконкурентных закупок, квазиторгов, стоимостных диспропорций. В результате контрактная система подходит к границе, за которой коммерческий договор и рыночный обмен замещаются на иные отношения — на административно-командные взаимодействия и «родственно-свойские» связи [Анчишкина 2017: 94].

Необходимость перехода от квазирынка к контрактному раздатку вызвана тем, что в прошлом, на II трансформационной фазе, результатом модели квазирынка после краткого роста являлась длитель-

ная стагнация российской экономики. Радикальная смена курса на новый раздаток исторически происходила уже без участия реформаторов.

В XXI веке возможны два варианта перехода от квазирынка к контрактному раздатку. Первый вариант — революционный, при котором экономика, как и сто лет назад, неожиданно встанет в ступор. Это не кризис или рецессия; это блокировка управленческой системы и всех экономических функций, поскольку за период функционирования квазирынка произошло кардинальное нарушение баланса сдач-раздач: при объёмных раздачах государственных ресурсов гибридным организационным формам отсутствовали адекватные сдачи полезных обществу результатов. В этом случае потребуется правительство с новой демократической моделью для реализации уже намеченных программ по развитию российского общества. Именно так и произошло после 1917 г., когда стали осуществляться программы прежнего правительства (например, электрификация по плану Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО)). Отчасти глубокой программной подготовленностью и объясняется первоначальный рывок СССР при проведении индустриализации.

Второй вариант — эволюционный выход из институционального кризиса квазирынка, так как в российской практике уже сформировалась и законодательно оформилась модель контрактного раздатка. Эта модель отработана на госкорпорациях, использующих в основном государственные ресурсы. Их роль состояла в подготовке правовой основы распространения модели контрактного раздатка на всю экономическую сферу. При этом сами госкорпорации должны быть избавлены от своего гибридного статуса, при котором государственные ресурсы не могут стать важным источником развития человеческого потенциала российского общества. Дополнительным индикатором перехода от квазирынка к контрактному раздатку является начало реализации массовой жилищной программы с введением законодательно закреплённых стандартов, формированием источников финансирования в виде льготной ипотеки и новых форм обеспечения служебным и социальным жильём. Следует заметить, что каждый новый цикл обновлённого раздатка после фазы трансформации начинался именно с программ массового жилищного обеспечения.

Интегральная формация — синтез противоположностей

Прогноз российского социолога П. Сорокина о наступлении интегральной формации был сделан ещё в начале XX века: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип, который мы обозначим как интегральный. Он должен включать большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьёзных дефектов каждого типа» [Сорокин 1997: 115–116]. Американский философ К. Уилбер постулирует появление на современном этапе новой стадии — интегральной, в которой происходит синтез противоположностей [Уилбер 2017]. Российские исследователи в настоящее время формируют концепцию нового интегрального общества как следующего этапа развития России [Цаголов 2016].

В соответствии с новой парадигмой важная черта интегральной формации состоит в признании равноценности институтов рынка и раздатка. Свобода и порядок, индивидуализм и коллективизм, глобализм и патриотизм, свободные граждане и сильное государство, предпринимательство и социальная справедливость, рынок и раздаток станут дополнять друг друга, гармонизируя общество в целом. Экономическая рациональность, а не идеологическое противостояние будет определять использование рыночных или раздаточных отношений через их комбинацию в разных формах, поскольку рынок и раздаток — универсальные по своей природе механизмы координации.

Для выживания человечества необходимо, чтобы одновременно воспроизводился каждый отдельный человек и всё общество в целом. Все совершаемые действия можно классифицировать как «получе-

ние», то есть направленные *на себя*, и как «отдачу», то есть направленные *от себя* на поддержание общества. Баланс «получений» и «отдач» представляет латентный, эмпирически не верифицируемый механизм воспроизводства жизни на Земле. Необходимость баланса «отдач» и «получений» закодирована, в частности, в христианской доктрине в виде формулы «возлюби ближнего (*от себя*) как (*баланс*) самого себя (*к себе*)». Для поддержания баланса социально-экономические отношения между людьми организованы одновременно по типу рынка и по типу раздатка. Модель раздатка включает отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи, а модель рынка — это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт.

В рынке «получение» превалирует над «отдачей», а личная мотивация прибыли обеспечивает реализацию общественных потребностей. В раздатке мотивация служения определяет доминирование отношений «отдач» над «получениями». Оба типа экономик всегда существовали вместе, дополняли или временно замещали друг друга на разных отрезках времени. Рынок и раздаток — два базовых механизма координации, над которыми человечество неустанно работает, изобретая новые формы. Правильное соотношение рыночных и раздаточных отношений на глобальном уровне приводит к балансу «отдач» и «получений», а следовательно, способствует выживанию и развитию общества.

Если соотношение неравновесное, то возникает либо дефицит экономической свободы и частной инициативы, порождаемой рынком, либо отсутствие необходимого уровня социальной справедливости, обеспечиваемой раздатком. В случаях резкого нарушения баланса «отдача — получение» в обществе происходят революции рыночного буржуазного или раздаточного социалистического типа. Возникают новые религии и идеологии с ориентацией либо на индивидуальности (протестантизм, либерализм), либо на коллективности (православие, социализм). Однако только вместе институты рынка и раздатка представляют то противоречивое единство, которое позволяет человечеству двигаться вперёд. Движение это циклическое, и за ним скрыта определённая логика эволюционного развития, которая базируется на регулярной переоценке и преобразовании устаревших форм рынка и раздатка.

Несмотря на объективные ограничения цивилизационных матриц, роль личности определяющая, поскольку в ней заложен механизм познания и развития — *«бытие определяет сознание, но осознание изменяет бытие»*. «Пассионарные» личности улавливают раньше других дисбалансы между экономической свободой и социальной справедливостью, угрожающие выживанию, и возглавляют общественные движения по коррекции социального механизма. Потому поиск равновесия между рынком и раздатком в постоянной борьбе сторонников их развития и является механизмом перехода от одной эволюционной ступени к другой.

Результатом новой парадигмы становится вывод о том, что инклюзивный синтез рынка и раздатка в форме институциональной матрицы контрактного раздатка — это необходимое условие демократии как для западной, так и для российской цивилизации. Однако существует ещё одно важное обстоятельство. Модель демократии в том виде, в котором она заимствуется от Запада, не приживается в России не из-за того, что российский менталитет не приемлет демократию, а из-за того, что не все элементы *реальной* демократической модели форматируются в экспортный вариант. В частности, не обозначена роль монарха (короля, королевы) или президента (как современной формы императорской власти) при власти премьер-министра. Эти политические позиции не просто являются сохранившимся атрибутом прошлого развития монархий и империй, а играют реальную «судейскую» роль в случае, когда две власти может «заклинить» в противостоянии друг другу (например, события 1993 г. российской истории). В западных странах были выработаны разные демократические модели, интегрирующие даже монархические институты, с тем чтобы придать политическим режимам устойчивость и преемственность. «Было бы неправильно сказать, что активная роль монарха сведена к нулю. Он несёт различные

функции, важные в особенности в области иностранной политики, а также в моменты кризисов и конфликтов в области внутренней»³.

Экономическая практика развитых стран показала, что совместное развитие институциональных форм раздатка и рынка становится необходимым условием экономического роста и функционирования социального государства в демократических порядках открытого доступа. Следовательно, экономический курс на основе институциональной матрицы контрактного раздатка в современной России не станет возвратом в советское авторитарное прошлое, а будет служить эффективным двигателем преодоления системного кризиса и становления демократического порядка открытого доступа.

Литература

- Аджимоглу Д., Робинсон Д. 2015. *Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты*. М.: АСТ.
- Анчишкина О. 2017. Контрактные основы российской экономики: сфера государственного, муниципального и регулируемого заказа. *Вопросы экономики*. 11: 93–110.
- Бессонова О. Э. 2015. *Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции*. М.: РОССПЭН.
- Блок Ф. 2004. Роли государства в хозяйстве *Экономическая социология*. 5 (2): 37–56. URL: www.ecsoc.msses.ru
- Буайе Р. et al. 2008. К созданию институциональной политической экономии. *Экономическая социология*. 9 (3): 17–24. URL: www.ecsoc.msses.ru
- Кларк Д. 2011. За рамками государственного и частного? Трансформация смешанной модели благосостояния. *Журнал исследований социальной политики*. 9 (2): 151–168.
- Кун Т. 2001. *Структура научных революций*. М.: АСТ.
- Ле Гранд Д. 2011. *Другая невидимая рука: предоставление общественных услуг на основе выбора и конкуренции*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. 2011. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Пикетти Т. 2015. *Капитал в XXI веке*. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Сорокин П. А. 1997. *Главные тенденции нашего времени*. М.: Наука.
- Уилбер К. 2017. *Теория всего: интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности*. М.: Изд. дом «Постум».
- Фукуяма Ф. 2015. *Государственный порядок*. М.: АСТ.

³ См.: Парламентская монархия // Словари и энциклопедии на Академике. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1086453

- Хедлунд С. 2015. *Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Хиггс Р. 2010. *Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства*. М.: ИРИСЭН; Мысль.
- Хиршман А. О. 2009. *Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, организаций и государств*. М.: Новое издательство.
- Цаголов Г. Н. (отв. ред.). 2016. *Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика*. М.: ЛЕНАНД.
- Hayden G. F. 2017. An Evaluation of Institutional Matrices Theory Which Was Designed to Illustrate Differences Between Russian and Western Political Economies. *Journal of Economic Issues*. 51 (2): 467–475. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/00213624.2017.1321404>

Olga Bessonova

Institutional Matrix of the Social State and Democracy in Russia

BESSONOVA, Olga E. —

Doctor of Sciences

(Sociology), Leading Research Fellow, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS. Address: 17 Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation.

Email: beol@ngs.ru

Abstract

The purpose of this article is to show that, at the present stage, the institutional matrix of contractual *razdatok* provides conditions for the social state and democratic development of Russia, and to refute the myth that only market institutions are needed for the development of democracy. The new integral-institutional paradigm radically changes the view of mankind's evolution which is regarded as the development of institutional forms of the market and *razdatok*. At the local level, the market and *razdatok* are “equal hands” of the state, which equally regulates markets and also distributes resources

on the basis of state orders. The reality of the 21st century consists not in the opposition of market and *razdatok* economies, but in the synthesis of market institutions and *razdatok*. And so, the dilemma is not a plan or a market, not socialism or capitalism, but a quasi-market or contractual *razdatok*.

Outwardly, both models look similar; resources are distributed on a competitive basis through state orders and contracts are concluded with legal guarantees. However, extractive synthesis creates a quasi-market which leads to limited access orders and protects the monopolistic public rent acquisition by a narrow group of individuals with personal interests, whereas the contractual *razdatok* model relies on inclusive institutions which ensures the inclusion of all social groups in the process of social development through the redistribution benefits of a market economy. Inclusive synthesis in the form of contractual *razdatok* gives rise to a new institutional matrix of the social state and democracy for the economy, with both market and distributional prior development. As a result, economic rationality, and not ideological opposition, will determine the use of market or distributing relations through their combination in different forms. The economic course based on an institutional matrix of contractual *razdatok* in modern Russia will not be a return to the Soviet authoritarian past but will serve as an effective engine for overcoming the systemic crisis and the establishment of a democratic open access order .

Keywords: quasi-market; contractual *razdatok*; open access order; inclusive institutions; welfare state; *razdatok* economy; market economy.

References

- Acemoglu D., Robinson J. (2015) *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety* [Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty], Moscow: AST (in Russian)
- Anchishkina O. (2017) Kontraktnye osnovy rossiiskoy ekonomiki: sfera gosudarstvennogo, munitsipal'nogo i reguliruemogo zakaza [Contract Institutions in the Russian Economy: The Sphere of State, Municipal, and Regulated Procurement]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no 11, pp. 93–110 (in Russian).
- Bessonova O. E. (2015) *Rynok i razdatok v rossiiskoy matritse: ot konfrontatsii k integratsii* [The Market and Razdatok in Russia Matrix: From Confrontation to Integration], Moscow: ROSSPEN (in Russian).

- Block F. (2004) Roli gosudarstva v khozyaystve [The Roles of the State in the Economy]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 5, no 2, pp. 37–56. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204953/ecsoc_t5_n2.pdf#page=37 (accessed 16 December 2017) (in Russian).
- Boyer R., Brousseau E., Caillé A., Favereau O. (2008) K sozdaniyu institutsional'noy politicheskoy ekonomii [Towards an Institutional Political Economy]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 9, no 3, pp. 17–24. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204978/ecsoc_t9_n3.pdf#page=17 (accessed 16 December 2017) (in Russian).
- Clarke J. (2011) *Za ramkami gosudarstvennogo i chastnogo? Transformatsiya smeshannoy modeli blagosostoyaniya* [Beyond Public and Private? The Changing Welfare Mix]. *The Journal of Social Policy Studies = Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, vol. 9, no 2, pp. 151–168 (in Russian).
- Fukuyama F. (2015) *Gosudarstvennyy poryadok* [The Origins of Political Order], Moscow: AST (in Russian).
- Hayden G. (2017) An Evaluation of Institutional Matrices Theory Which Was Designed to Illustrate Differences Between Russian and Western Political Economies, *Journal of Economic Issues*, vol. 51, no 2, pp. 467–475. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/00213624.2017.1321404> (accessed 16 May 2018).
- Hedlund S. (2015) *Nevidimye ruki, opyt Rossii i obshchestvennaya nauka. Sposoby obyasneniya sistemnogo provala* [Invisible Hands, Russian Experience, and Social Science. Approaches to Understanding Systemic Failure], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Higgs R. (2010) *Krizis i Leviafan: Povоротnye momenty rosta amerikanskogo pravitel'stva* [Crisis and Leviathan. Critical Episodes in the Growth of American Government], Moscow: IRISEN; Mysl' (in Russian).
- Hirshman A. (2009) *Vykhod, golos i vernost': Reaktsiya na upadok firm, organizatsii i gosudarstv* [Exit, Voice, and Loyalty Responses to Decline in Firms, Organizations, and State], Moscow: Novoe izdatel'stvo (in Russian).
- Kuhn T. (2001) *Struktura Nauchnykh Revolyutsii* [The Structure of Scientific Revolutions], Moscow: AST (in Russian).
- Le Grand J. (2011) *Drugaya nevidimaya ruka: predostavlenie obshchestvennykh uslug na osnove vybora i konkurentsii* [The Other Invisible Hand: Delivering Public Services through Choice and Competition], Moscow: Gaidar Institute Press (in Russian).
- North D., Wallis J., Weingast B. (2011) *Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pis'mennoi istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History], Moscow: Gaidar Institute Press (in Russian).
- Piketti T. (2015) *Kapital v XXI veke* [Capital in the XXI Century], Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).
- Sorokin P. A. (1997) *Glavnye tendentsii nashego vremeni* [The Main Trends of our Time], Moscow: Nauka Publishers (in Russian).

Tsagolov G. N. (eds). (2016) *Novoe integral'noe obshchestvo. Obshcheteoreticheskie aspekty i mirovaya praktika* [New Integral Society. General Theoretical Aspects and World Practice], Moscow: URSS; LENAND (in Russian).

Wilber K. (2017) *Teoriya vsego: Integral'nyy podkhod k biznesu, politike, nauke i dukhovnosti* [A Theory of Everything: an Integral Vision for Business, Politics, Science and Spirituality], Moscow: Postum Publishing House (in Russian).

Received: December 19, 2017

Citation: Bessonova O. (2018) *Institutsional'naya matritsa sotsial'nogo gosudarstva i demokratii v Rossii* [Institutional Matrix of the Social State and Democracy in Russia]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 19, no 3, pp. 50–67, doi: [10.17323/1726-3247-2018-3-50-67](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2018-3-50-67)